
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война стала для СССР суровым экзаменом надежности и эффективности единой системы стратегического руководства страной и вооруженными силами. Ее основы, заложенные в межвоенный период с учетом опыта Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, выдержали испытание чудовищной по своим масштабам и жертвам Второй мировой войной. Новыми элементами в данной системе стали чрезвычайные органы стратегического руководства — Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного главнокомандования.

Стратегическое руководство в ходе войны охватывало все стороны жизнедеятельности государства, но прежде всего его военную организацию (вооруженные силы, другие силовые структуры), экономику, политику (внешнюю и внутреннюю), в том числе идеологию, а также науку, культуру, образование, медицину, искусство. Ретроспективный анализ деятельности органов стратегического руководства, государственного и военного управления в годы Великой Отечественной войны позволяет утверждать, что именно в первые недели и месяцы вооруженного противоборства был заложен фундамент нового, особого механизма управления страной, обществом, вооруженными силами и боевыми действиями в целом.

Высшие органы стратегического руководства страной и вооруженной борьбой создавались не путем перевода существующих с мирного на военное положение, а чаще всего созданием новых, чрезвычайных органов, порой без необходимого обоснования их эффективности. Отсутствие достоверной информации об обстановке на фронтах, неустойчивость связи привели к потере управления войсками и силами. В первые часы и даже дни войны ни Ставка Главного командования, ни Генеральный штаб Красной армии, ни лично И. В. Сталин компетентно руководить военными действиями не имели возможности. Только на девятый день войны был создан высший чрезвычайный орган управления страной — Государственный Комитет Обороны, а на 48-е сутки, когда советские войска уже понесли огромные потери и враг находился в 300 км от Москвы, наконец-то завершилось формирование отвечающего требованиям войны высшего чрезвычайного органа управления вооруженными силами — Ставки Верховного главнокомандования.

Можно обоснованно утверждать, что только к концу 1941 г. сложилась довольно стройная, целостная система руководства и управления страной и вооруженными силами, включавшая ГКО, Политбюро ЦК ВКП(б), Верховный Совет СССР, СНК СССР, Ставку ВГК, НКО, НКВМФ, НКВД, Генеральный штаб, Главный морской штаб, штабы фронтов, флотов, военных округов, армий (флотилий) со своими пунктами управления (система командных пунктов), оснащенными современными техническими средствами, в том числе системой правительственной ВЧ-связи. Многие элементы этой системы продолжали совершенствоваться, адаптируясь к требованиям войны.

Качество управленческой деятельности органов стратегического руководства страной и вооруженной борьбой в ходе войны постоянно повышалось. Поиск оптимальных решений

ГКО и Ставки ВГК настоятельно требовал постоянного интеллектуального аккумулирования всего процесса государственного и военного управления. В первые месяцы войны была отработана система аналитического обеспечения работы высших государственных структур. Выделяются два потока информационных материалов, которые в совокупности дополняли друг друга. За счет первого осуществлялось обеспечение деятельности чрезвычайных органов стратегического руководства Вооруженными силами СССР информационно-аналитическими материалами Генерального штаба, НКО и его главных и центральных управлений, НКВД, НКГБ, создавая фундамент принятия директив Ставки ВГК и постановлений ГКО. За счет второго обеспечивалось руководство страной, а основой принятия решений по осуществлению ее внутренней и внешней политики служили аналитические доклады (донесения, справки и прочее) соответствующих структур ЦК ВКП(б), Верховного Совета СССР, СНК СССР, наркоматов (ВМФ, внутренних дел, государственной безопасности и других), ВЦСПС, Верховного суда и прочих, в том числе и общественных организаций.

Опыт первых месяцев войны показал, что эффективность управления страной и вооруженными силами, ведения вооруженной борьбы и войны в целом зависит от многих факторов, в том числе от полноты, объективности оценки и учета советским руководством изменений военно-политической обстановки, ситуации внутри страны, реальности и своевременности реализации принимаемых управленческих решений, реорганизации (перестройки) механизма государственного и военного управления, адекватно складывающейся ситуации.

Начальный период и первые месяцы Великой Отечественной войны вскрыли целый ряд серьезных недостатков в стратегическом прогнозировании, планировании, подготовке страны к крупномасштабной войне, военно-технической политике и боевой подготовке советских войск. Они проявились в недостаточном внимании к проблеме стратегической обороны, в частности к отражению массированного внезапного нападения, отступлению в сложных условиях обстановки, созданию промежуточных рубежей обороны, обеспечению стыков между фронтами, а во фронтах — между армиями, ведению боевых действий в отрыве от главных сил, в окружении, прорыву из окружения и прочему.

Одновариантность предвоенных взглядов (прогнозов) на начальный период войны и развитие оперативно-стратегической обстановки в ходе вооруженного противоборства, сосредоточение избыточного количества войск и военной техники в первом стратегическом эшелоне, диспропорции в оснащении вооруженных сил различными видами вооружений привели к тяжелейшим потерям войск и техники, нарушению связи и управления войсками и силами флота, а в целом — утрате стратегической инициативы. Все это потребовало решения комплекса срочных мер, не предусмотренных предвоенными планами. Во-первых, проведения массовой эвакуации промышленных предприятий, прежде всего оборонных, учебных заведений, НИИ, банков, архивов, значительных масс рабочих и служащих, поиска мест их нового размещения, строительства заводов-дублеров в глубине территории страны. То есть фактически создания новой промышленно-экономической базы, что, в свою очередь, привело к перенапряжению транспортной системы государства, к тому же подвергавшейся систематическим ударам авиации противника. Во-вторых, формирования новых частей и соединений в условиях срыва плановой мобилизации людских и технических ресурсов государства. Из-за этого их формирование проводилось в спешном порядке, без соответствующей подготовки личного состава и должного оснащения их вооружением.

Особенностью государственного управления в ходе войны стало то, что в отличие от предвоенных лет, когда программные цели и задачи по развитию СССР ставились и одобрялись на съездах и пленумах ЦК ВКП(б), стратегические, военно-политические и народно-хозяйственные цели и задачи руководства и управления страной, вооруженными силами и боевыми действиями в целом стали разрабатываться и утверждаться Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1 июля 1941 г. — высшим и чрезвычайным органом власти страны Государственным Комитетом Обороны. Концептуально они определялись и формулировались в постановлениях ГКО, партийно-государственных директивах, публичных речах и выступлениях руководителей

страны, прежде всего И. В. Сталина — председателя Ставки ВГК, ГКО и Верховного главнокомандующего. Эти документы носили общеобязательный программный характер.

В действительности компетенция ГКО была чрезвычайно обширна. Он реорганизовывал государственный аппарат, органы военного управления, решал все военно-стратегические вопросы, в том числе устанавливал численность и организационно-штатную структуру вооруженных сил, контролировал ход подготовки резервов для действующих армии и флота, назначал и, если требовалось, смешивал высший руководящий состав. ГКО также определял задачи военной экономики, руководил работой промышленности, транспорта, сельского хозяйства, снабжением населения и армии, занимался подготовкой трудовых резервов и распределением рабочей силы по отраслям производства, осуществлял руководство внешнеполитической деятельностью, разрешал вопросы создания иностранных военных формирований на территории СССР, закупок оружия, военной техники, сырья, материалов и промышленного оборудования. Кроме того, распределял задачи между наркоматами и другими государственными органами управления. В поле зрения ГКО находились даже вопросы протокольного характера: назначение миссий, делегаций и прочее. Но если в их последующей деятельности просматривались дела государственной важности, ГКО принимал по ним свои решения.

Огромный пространственный размах военных действий на советско-германском фронте, динамичность развития военно-политической и оперативно-стратегической обстановки, зависимость этих факторов от экономических возможностей страны настоятельно требовали, чтобы непосредственное стратегическое руководство ведением вооруженной борьбы, да и войны в целом, было сосредоточено в одном центре. Таким центром стала Ставка ВГК. Сюда поступала самая свежая и разнообразная информация от различных источников. Возглавивший Ставку ВГК Верховный главнокомандующий одновременно являлся председателем ГКО, СНК СССР, членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б) и наркомом обороны, аккумулируя в Ставке все ветви власти — политическую, экономическую и чисто военную. Ставка стала центром сосредоточения всех органов стратегического руководства войной, органом, обладавшим возможностью задействовать все ресурсы военной организации государства на выполнение возникавших военно-политических задач стратегических операций, кампаний и войны в целом. Работа Ставки проходила не только в кабинете ее председателя. Большинство ее членов основную работу проводили в войсках, занимаясь подготовкой операций и осуществляя руководство ими. Наравне с командующими фронтами представители Ставки несли персональную ответственность перед Верховным главнокомандующим за успешное выполнение поставленных задач.

Генеральный штаб стал оперативным органом Ставки по стратегическому управлению вооруженными силами. Он разрабатывал и проводил в жизнь определявшиеся Ставкой мероприятия и обеспечивал эффективное военно-стратегическое руководство. Одной из важных задач, решаемых Генеральным штабом, являлась реализация решений Ставки по координации военно-политических усилий стран антигитлеровской коалиции по разгрому нацистской Германии и ее сателлитов, а также подготовка материалов к межправительственным встречам и конференциям. Следует подчеркнуть, что Генеральный штаб не только проводил определенные Ставкой мероприятия, но и постоянно вырабатывал предложения по замыслам военных кампаний и операций групп фронтов, которые представлял на утверждение Верховному главнокомандующему.

С первых дней войны военно-политическое руководство страны ясно осознало, что победа или поражение в вооруженном противоборстве зависят не только от соотношения количества и качества активных средств борьбы, которыми располагали воюющие стороны, но и от превосходства в организации руководства войсками и силами флота, обеспечения их моральной стойкости, поддержки населения и других факторов. Война столкнула разные политические системы, их идеологии и военные машины.

Система государственного, политического и военного управления стала многоуровневой. Стратегические, военно-политические цели операций, кампаний и войны в целом стави-

лись Государственным Комитетом Обороны, Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставкой ВГК перед вооруженными силами, страной и обществом. Оперативно-стратегические цели формулировались Ставкой ВГК, СНК СССР, Госпланом СССР, Генеральным штабом Красной армии. Прерогативой наркоматов, органов власти республик являлись оперативные вопросы. Указы Президиума Верховного Совета СССР формировали нормативно-правовую базу государства в чрезвычайных условиях военного времени. При этом деление властных структур на уровни вовсе не означает, что постановления и распоряжения ГКО, директивы и директивные письма Ставки ВГК, приказы наркома обороны СССР реализовывались лишь на уровне высшего эшелона власти. Они цементировали всю систему власти и управления в стране, касались каждого члена общества, каждого военнослужащего.

За сравнительно короткий период военно-политическое руководство страны сумело преодолеть негативные факторы и смогло создать четкую систему чрезвычайных органов стратегического руководства страной и вооруженной борьбой, определить пути перестройки государства на организацию решительного отпора врагу, отработать эффективный, отвечающий реалиям времени механизм принятия обоснованных управленческих решений.

Перестраивая всю жизнь страны на деятельность в условиях войны, аппарат государственного управления одновременно перестраивался сам, изменял формы и методы работы. Прежде всего усиливалась централизация управления народным хозяйством, что позволяло координировать распределение людских и сырьевых ресурсов в интересах действующих армии и флота, способствовало укреплению единства фронта и тыла, обеспечивало наиболее полное использование потенциальных возможностей социалистического государства в вооруженном противоборстве с агрессором. В то же время союзным и республиканским наркоматам предоставлялась большая самостоятельность при решении ряда вопросов. Были расширены права республиканских наркоматов в вопросах регулирования труда, перевода рабочих и служащих с одного предприятия на другое и прочее. Все это позволяло наркоматам и местным органам власти оперативно решать текущие вопросы, повышало их ответственность за использование местных ресурсов.

Для перестройки государственного аппарата были характерны: резкое сокращение штатов наркоматов, учреждений и полная ликвидация некоторых звеньев (высвобождавшиеся специалисты направлялись в сферу непосредственно военного производства), а также создание новых центральных органов отраслевого управления — наркоматов, комитетов, управлений.

Органы руководства государством, партией, обществом и войной — от стратегического до тактического (местного) уровня — стали единой системой с жестким централизованным управлением. При этом существовавшие до войны органы управления в вертикали военного руководства: Генеральный штаб Красной армии, фронт, армия, корпус, дивизия, а в ВМФ — Главный морской штаб, флот (флотилия), соединение, в основном были сохранены, хотя в них также происходили организационно-штатные преобразования и они получали новые функциональные обязанности. Сохранилась и наркоматовская система в СНК СССР. Несмотря на наличие самостоятельных наркоматов обороны и ВМФ, Генерального штаба Красной армии и Главного морского штаба, первый стал, по существу, Генеральным штабом Вооруженных сил СССР.

Советское политическое и стратегическое руководство сумело объединить все элементы и направления противоборства в войне — вооруженную борьбу, экономическое, информационное, социально-политическое и другие — в единый процесс ведения войны. Процесс объединения проходил сложно и занял достаточно длительное время. Практически только к осени 1942 г., то есть к началу подготовки контрнаступления под Сталинградом, созданная структура органов руководства и управления заработала как целостная система. Она включала: органы руководства вооруженными силами (от Ставки ВГК, Генерального штаба, фронтов, флотов и флотилий до дивизий, бригад, а иногда и до полков и батальонов); системы связи всех уровней; информационное обеспечение операций, кампаний и войны в целом; дипломатические мероприятия по формированию антигитлеровской коалиции и развалу фашистского блока; политическое и экономическое обеспечение операций, кампаний и войны; комплекс

мероприятий по формированию общественного мнения; регулируемые социальные процессы; пропагандистское воздействие на противника; разведку и контрразведку; академическую науку; религиозную и национальную политику; психологию коллектива и личности и прочее. Во главе этой системы стоял Верховный главнокомандующий, председатель СНК СССР, секретарь ЦК ВКП(б), нарком обороны И. В. Сталин — признанный народом лидер, вождь страны. Именно к нему стекались все нити жизнедеятельности государства.

Реорганизация системы стратегического руководства страной, партией, вооруженными силами имела конкретные цели, идейную направленность, привела всю систему управления войной в полное соответствие требованиям военного времени и, в конечном счете, к достижению победы.

Наиболее характерной особенностью политического и стратегического руководства страной в годы войны стало объединение партийных, государственных и военных функций в одном лице. Это выражалось в официальном совмещении нескольких разнонаправленных видов деятельности (должностей) лицами из числа членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б). При этом должностная нагрузка не оставалась статичной, а изменялась в зависимости от военно-политической обстановки на советско-германском фронте, в стране и мире.

Единство руководства обеспечивалось прежде всего тем, что в руках И. В. Сталина в конечном итоге сосредоточились все важнейшие рычаги управления партией, государством и вооруженными силами. Получив практически неограниченные полномочия, И. В. Сталин сумел не только объединить, но и реализовать политический и административный потенциал государственной власти в интересах достижения главной военно-политической цели Советского Союза — разгрома нацистской Германии.

В период военного времени, в условиях социалистического строя, такую концентрацию власти в одних руках следует признать целесообразной, поскольку это придавало ей оперативность, маневренность, согласованность, системность и, в конечном итоге, эффективность. Необходимо отметить, что совмещение значительного числа должностей являлось характерным практически для всех членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Понятно, что указания членов ГКО, членов Политбюро ЦК ВКП(б) и их аппаратов (рабочих групп) в то время были исключительно авторитетны и принимались к исполнению незамедлительно.

Личность Верховного главнокомандующего, как и других военно-политических руководителей, нельзя рассматривать в статике, как одинаково мыслящих в течение всей войны. Война учила всех — рядовых и командный состав вооруженных сил всех уровней, политических и государственных руководителей, директоров заводов и технический персонал. Что касается И. В. Сталина, то можно констатировать конструктивное изменение его отношения как к Генеральному штабу — рабочему органу Ставки ВГК, оперативному органу военно-стратегического руководства, так и вообще к командному составу вооруженных сил.

Поражение советских войск и сил флота на южном крыле советско-германского флота весной и летом 1942 г. вскрыло ряд серьезных недостатков в стратегическом руководстве вооруженной борьбой и тяжело отразилось на деятельности Ставки ВГК, ГКО и Генерального штаба Красной армии. Оно заставило советское военно-политическое руководство внести серьезные коррективы в систему стратегического управления вооруженной борьбой. События весны и лета 1942 г. стали своеобразной «школой военного образования» не только для органов партийного, военного и в целом государственного руководства и управления (ГКО, Ставки ВГК, Генерального штаба Красной армии, Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, НКО, НК ВМФ, НКВД), но и лично для И. В. Сталина как Верховного главнокомандующего, председателя ГКО.

Следует отметить, что в плане перестройки системы государственного управления и ее деятельности в военное время особое внимание уделялось соблюдению принципа советской законности с одновременным ужесточением государственной дисциплины. Как бы мы в настоящее время ни относились к советской законности в годы войны, значимость этого принципа определялась тем, что он регулировал правовые основы, порядок взаимоотношений воюющего государства и общества, служил основой поддержания государственной

дисциплины и правопорядка. При этом государственная дисциплина означала повиновение порядкам и правилам, установленным государством, его органами и должностными лицами, и стала одним из важных факторов превращения страны в единый военный лагерь.

Политическое руководство СССР прекрасно осознавало, что победа в войне возможна лишь при общественном одобрении действий вооруженных сил. Поэтому созданная в первые часы и дни войны система органов массовой информации заложила основы не только информационно-психологического обеспечения вооруженной борьбы, но и Великой Отечественной войны в целом. Все средства информации: печать, радио, кино, литература, кинохроника, листовки, наглядная агитация и прочее — все работало, воздействовало как на население своей страны, воинов армии и флота, в том числе на партизан и население на оккупированной врагом территории, так и на международную общественность с целью формирования светлых, справедливых идеалов борьбы с фашизмом.

Опыт свидетельствует, что морально-политический фактор распространяется и воздействует снизу вверх, от воинского подразделения и трудового коллектива до высшего военно-политического руководства страны. Взаимное доверие командования и войск, власти и населения, базирующееся прежде всего на высоком авторитете руководства страны и вооруженных сил среди военнослужащих и гражданских лиц, стало одним из решающих факторов достижения победы.

Большинство решений военно-политического руководства в этот период было направлено на воспитание морально-боевых качеств, формирование высокого морального духа воинов армии и флота, всех советских граждан в целом — их духовной стойкости и готовности переносить трудности войны и добиваться победы над врагом. Степень морального духа армии обуславливалась характером социально-экономических отношений, общественного и государственного строя, господствующей в обществе идеологией и политическими целями войны. Чем полнее соответствовали они коренным интересам народных масс, потребностям социального прогресса, тем выше был моральный дух армии. Через все, даже самые жесткие приказы и директивы красной нитью проходит воспитание верности долгу, присяге, боевой активности, дисциплинированности, стойкости, мужества, самопожертвования. В условиях войны идеология стала прежде всего системным элементом механизма мобилизации власти, народа, общества. Идеологический компонент объединял миллионы людей в реализации конкретных практических задач общей победы.

В укреплении морального духа воинов армии и флота огромную роль играли военные советы. На них возлагалась полная ответственность за все стороны боевой жизни и деятельности войск, их политико-моральное состояние и боеспособность. Задача обеспечения политико-морального состояния также поручалась и органам государственной безопасности — особым отделам и органам военной контрразведки, важнейшей функцией которых являлось изучение настроений и политической благонадежности личного состава вооруженных сил и населения страны.

Чрезвычайность обстановки диктовала специфику морально-политической подготовки и воспитания морально-боевых качеств как комплекса тесно связанных и дополняющих друг друга черт личности, необходимых для успешного выполнения военнослужащими своих обязанностей в военное время. Основными из них являются: верность долгу, присяге, боевая активность, дисциплинированность, стойкость, мужество, самоотверженность, храбрость. Формирование этих качеств зависит от социального характера общественного строя государства, господствующей в нем идеологии, социальной сущности и предназначения вооруженных сил. Последовательность действий руководства страны по формированию высокого морального духа диктовалась ходом войны и конкретной оперативно-стратегической обстановкой на советско-германском фронте.

Принцип единства и централизации политического и военно-стратегического руководства войной был присущ не только СССР. Им руководствовались практически все главы воевавших государств. Это обуславливалось прежде всего решительностью политических и военно-стратегических целей мировой войны, значительным увеличением масштабности

военных действий, вовлечением в орбиту войны большинства народов воюющих государств, коалиционным характером вооруженного противоборства, фактическим стиранием граней между фронтом и тылом, усилением маневренного характера войны, развертыванием военных действий во всех сферах — на суше, на море и в воздухе.

Создание чрезвычайных органов руководства страной и вооруженными силами СССР и перестройка существовавших органов стратегического руководства (Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, наркоматов) были направлены на разрешение противоречий между реальным ходом вооруженного противоборства и отставанием возможностей управления процессом военных действий. Руководство страны четко представляло, что общество есть исключительно сложная динамическая система, в которой все сферы общественной жизни — экономическая, социально-политическая, духовная и другие, все общественные явления и процессы неразрывно связаны и взаимозависимы. Поэтому, выдвигая программу борьбы с агрессором, оно стремилось воздействовать на все сферы общественной жизни с целью консолидации всех слоев общества и установления их целенаправленного взаимодействия.

Анализ государственных управленческих решений позволяет сделать вывод о том, что если высшему политическому руководству страны в первые недели начавшейся войны в целом удалось запустить механизм военной мобилизации государства и перевода страны на военные рельсы, то удержать и сохранить эффективное управление войсками действующей армии, влиять на ход и результативность военных действий в приграничной полосе не получилось. Силы и средства первого стратегического эшелона войск прикрытия понесли тяжелые потери и оказались разгромленными. При этом управление силами флотов оставалось довольно устойчивым, но флоты в силу своего предназначения в континентальной войне не могли и не решали всего комплекса задач защиты и обороны страны в ходе вооруженного противоборства. Государственный аппарат оказался более подготовленным к управлению страной, ее экономикой, обществом и большой войной в целом, чем собственными вооруженными силами в начальном периоде войны.

Как бы драматично ни развивались события на всем советско-германском фронте, от Баренцева моря на севере до Черного моря на юге, необходимо осознавать, что с первых часов и дней войны советские войска оказывали врагу ожесточенное, упорное сопротивление, героически отстаивая буквально каждую пядь своей земли. Одновременно в центре и на местах шла энергичная перестройка на военный лад всех областей жизнедеятельности страны. Чтобы победить в войне, власть и общество должны были преобразоваться, обновить и сплотить все социальные, экономические, политические, духовные, образовательные, интеллектуальные и религиозные структуры государства. Причем эту практически непосильную задачу необходимо было осуществить в самые короткие сроки, а главное — достичь идеологического единомыслия. В противном случае, роковых последствий было бы не избежать. И эту задачу советское военно-политическое руководство выполнило.

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что характерными чертами стратегического руководства страной и вооруженными силами в годы войны стали: чрезвычайность, оперативность, динамизм, адекватность условиям оперативно-стратегической обстановки, складывающейся на советско-германском фронте, и военно-политической обстановки в мире, подчиненность решению военно-политических задач, единство фронта и тыла.

При этом чрезвычайность вовсе не исключала конституционные основы управления, но подразумевала их совмещение. Конституционные органы в центре и на местах продолжали функционировать, а чрезвычайные органы создавались из представителей именно конституционных структур, аппаратом и силами которых осуществлялись решения чрезвычайных органов руководства. Таким образом, выстроенная в первые месяцы войны и адаптированная к изменяющейся военно-политической обстановке система чрезвычайных органов стратегического руководства, государственного и военного управления (ГКО, Ставка ВГК), опирающаяся на существовавшие органы власти и их аппараты (Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиум Верховного Совета СССР, НКО, НКВМФ, НКВД, НКГБ), позволила

высшей военно-политической власти эффективно осуществлять стратегическое руководство страной, вооруженными силами, вооруженной борьбой и войной в целом.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны стало реальным свидетельством их плодотворной работы. Необходимо отметить, что Советско-японская война, как часть Второй мировой, не внесла каких-либо существенных изменений в систему советского стратегического руководства, государственного и военного управления. Деятельность созданного главного командования советских войск на Дальнем Востоке с делегированием ему более широких полномочий проходила под непосредственным руководством и контролем политического руководства, Ставки ВГК и Верховного главнокомандующего. Усилия ГКО сосредоточивались на подготовке удаленного театра военных действий к стратегической перегруппировке войск с запада на восток.

В ходе войны Советский Союз стал центром, формирующим мировые исторические процессы, со своей политикой, экономикой, дипломатией, возможностью быстро проецировать свою силу в любом регионе мира. Краеугольными камнями функционирования советской системы стратегического руководства стали принципы демократического централизма, единоначалия и персональной ответственности должностных лиц за выполнение задач и функций, возлагаемых как на них лично председателем ГКО, секретарем ЦК ВКП(б), председателем СНК СССР, Верховным главнокомандующим, так и на возглавляемые ими органы, войска и силы флота.

Война продемонстрировала всему миру волю советского народа к сопротивлению, его стойкость и героизм, стремление сокрушить сильного врага — нацистскую Германию, ее союзников и сателлитов. Война — тяжелый труд всех граждан страны от рядового бойца до Верховного главнокомандующего на фронте, от рабочего до наркома в тылу. Труд по сохранению жизни своих солдат и уничтожению противника, труд по созданию мира через победу в справедливой, освободительной войне. Необходимость победы, ее неизбежность объединяли подавляющую часть населения страны, становились содержанием и смыслом деятельности не только советского военно-политического руководства, но и всех граждан СССР.

В конечном итоге победа в мае 1945 г. стала возможной благодаря невиданному ранее единению людей, энергий, идей, надежд миллионов. Стремление к победе объединило рабочего, крестьянина, ученого, русского, украинца, белоруса, грузина, казаха, армянина и других представителей наций и народностей СССР. Победа в Великой Отечественной войне по праву считается победой многонационального советского народа, государственной власти и управления, всех ее структур и должностных лиц. В этой системе работали сотни тысяч профессиональных, инициативных, смелых организаторов, использовавших меры как морального, так и материального поощрения, должностного продвижения, а также жесткие мобилизационные и дисциплинарные меры воздействия на коллективы и личности. Одной из важнейших черт деятельности советского военно-политического руководства в годы войны являлась способность выбирать и назначать на ответственные посты молодых талантливых руководителей — в экономике, политике, дипломатии, военном деле.

Великая Отечественная война стала борьбой не только в защиту политической и экономической систем Советского государства, но и тысячелетней культуры России, ее традиций, образа жизни. Для советского общества она стала поистине общенародной. Политическая задача состояла в том, чтобы советская страна осталась независимой, сильной, уважаемой в мире, а также и в том, чтобы избавить мир от фашизма, пытавшегося обречь целые народы, в том числе и нашей страны, на небытие.

Главнейший урок для современности в области стратегического руководства страной и вооруженными силами состоит в том, что система его органов должна быть создана и отработана еще в мирное время как в организационном, так и в оперативно-стратегическом отношении с тем, чтобы в случае начала военных действий, какими бы внезапными они ни были, осуществлять обоснованное, непрерывное и устойчивое руководство страной, вооруженными силами и другими войсками в соответствии с требованиями конкретной войны.

Несмотря на тяжелые потери и разрушения, нанесенные Советскому Союзу войной, страна развивалась, крепла ее экономическая и военная мощь. Причем отечественный путь ее развития при всей его специфике соответствовал вектору мирового развития. За годы войны СССР стал сверхдержавой. Его воздействие на ход мирового развития стало практически всеобъемлющим и неоспоримым. И это величие было достигнуто благодаря целеустремленному стратегическому руководству страной, вооруженными силами и войной в целом. Дееспособность власти, ее ресурс определялись сплоченностью народа, его верой во власть, которые и стали генератором на пути к победе.

Исторический опыт деятельности советской системы стратегического руководства в чрезвычайных условиях не теряет своей актуальности, способствует осмыслению теории государственного управления, учит всестороннему учету всей совокупности объективных и субъективных факторов, конкретно-исторических условий в обеспечении эффективности управления с наименьшими издержками и в интересах всего российского общества.